

Посидев в замке, Виктор вызвал Алганиса и, пока ожидал его, думал, как объяснить свою магию, и решил просто задавить его авторитетом, призвав молчать о том, что видел.

Пока он думал, появился рыцарь и отсалютовал, приложив правую руку к груди у сердца.

— Мой лорд, вы звали меня? — спросил он.

— Алганис, я хочу прояснить одну вещь, связанную с тем, что вы видели, когда сражались с бандитами, — начал Виктор. — Это должно остаться в секрете, и никто не должен об этом знать, я надеюсь, вы понимаете?

— Мой лорд, я понимаю и унесу эту тайну с собой в могилу, — ответил рыцарь.

Виктор встал из-за стола и, приказав рыцарю следовать за ним, отправился на задний двор замка.

Оказавшись на тренировочной площадке, он призвал экипировку на глазах ошарашенного рыцаря.

— Мой лорд, э-это чёрная магия? — придя в себя, спросил Алганис.

— Не говори глупостей, где ты видел такую чёрную магию? — сразу ответил лорд. — Я хочу потренироваться с тобой и посмотреть, на что способен.

Алганис сначала замаялся, но быстро взял себя в руки и, подавив свою силу до железного уровня, вытащил меч из ножен, взял его двумя руками и встал в стойку.

Виктор поднял щит до уровня глаз и, оперевшись ногами, ждал удара.

— Атакуй, — приказал лорд.

Недолго думая, рыцарь сделал выпад и, ударив в щит, сразу отступил. На удивление, его господин не сдвинулся с места. Какая бы броня ни была, человек без магии не мог так просто выдержать удар железного рыцаря.

Виктор в свою очередь почувствовал дрожь в руках. Пусть он и смог устоять, но отдача была такой сильной, что заставила его руку онеметь, однако, приказав рыцарю наступать, продолжил тренировку.

Стоя просто в обороне, он выдерживал удары раз за разом наступавшего рыцаря, и так продолжалось почти час, пока совсем измотанный Виктор не дал команду остановиться.

Сразу после этой тренировки Виктор командой убрал броню и просто сел на землю. Пот лил рекой с него, но он явно чувствовал, что ему становится легче.

Сидя на земле, он вызвал облачко меню.

Сила - 11 (7) увеличилась сразу на 8 пунктов Ловкость - 9 (5) увеличилась на 6 пункта Интеллект - 10 (4) не изменился Удача - 7 (3) не изменилась.

Увидев, что сила и ловкость так поднялись, он понял, как выстоял так долго, но был ещё один параметр, и, посмотрев на броню, он увидел, что теперь напротив брони цифра изменилась с -96% до -91%.

«Получается, такая тренировка может улучшить мои параметры и даже улучшить владение бронёй, это хорошая новость», — подумав о том, что увидел, он закрыл меню.

— Мой лорд, я не знал, что вы стали железным рыцарем. Когда вы сражались с бандитами, я думал, это благодаря артефакту, но сейчас я ощущаю от вас силу железного рыцаря, — сообщил Алганис.

«Верно, в этом мире есть артефакты, вещи, созданные в мифические времена, аристократы часто носят при себе такие для защиты. Если не ошибаюсь, самый известный артефакт — это корона мудрости, которая принадлежит королю, и её эффект никому не известен, кроме действующего короля, даже наследнику». Виктор пытался вспомнить, что знал об артефактах.

— Ты ощущаешь во мне магию? — спросил он рыцаря.

— Да, это точно сила железного рыцаря низкого уровня, — снова сообщил рыцарь. — Почему вы скрывали, что являетесь магом? Вы ведь могли сохранить за собой статус наследника.

«А вот и вопросы, которые начнут возникать. Если люди узнают, что я стал магом, моя мачеха обязательно натравит на меня дом маркиза», — начал думать Виктор.

— Алганис, есть способ скрыть свою силу? — задал он вопрос, который его волновал.

— Это не проблема, мой лорд, я могу вас научить, вы сможете эффективно скрывать свою силу, но зачем вам это? — ответив, спросил рыцарь.

— Неважно, ты должен научить меня, — сразу ответил Виктор.

После этого рыцарь начал рассказывать, как скрыть свою силу.

Из его объяснения, сила исходит от рыцаря постоянно, это как ходить с распростёртыми руками, и для того, чтобы скрыть свою силу, надо научиться сжимать её в себе. Только маг на уровень выше может проникнуть своей магией в тело человека и проверить его, но в кругах аристократии такое воспримут как оскорбление чести, и никто не станет этого делать.

Вслед за рыцарем он встал в стойку и пытался ощутить окружающее пространство. Рыцарь подробно объяснял, что он должен почувствовать, как от его тела исходит тепло, и благодаря этому ощущению он сможет почувствовать свою ауру.

Виктор почти час пытался ощутить описанное им, но так и не смог ничего ощутить.

Он бросил это дело и, оставив на потом, отправился в замок, по пути вызвав горничную и попросил её принести воды, чтобы привести себя в порядок.

Быстро освежившись, он вызвал Алганиса и, приказав подготовить лошадей, отправился на улицу, где минут через десять ему привели двух обычных лошадей.

Усевшись на коня, он отправился в ближайшую деревню, которую хотел осмотреть.

Когда он прибыл на территорию, то не мог ничего увидеть, потому что ехал по дороге, ведущей напрямую к замку, в объезд деревень.

Через час неторопливой поездки по разбитой дороге они прибыли в деревню, которая не имела названия, просто деревня.

«В этом мире аристократам что, лень даже дать название? Как они контролируют свои территории?» — негодовал Виктор.

Как только он въехал в деревню, люди сплошь и рядом становились на колени. Они хоть и не знали, что это их лорд, однако вида знати было достаточно, чтобы крепостные падали на землю.

Были некоторые, что просто кланялись в пояс, так можно было отличить простолюдинов от крепостных.

Люди на Земле думают, что быть простолюдином лучше, чем крепостным, и сам он думал также, но, просматривая память, засомневался в этом.

Всё, что имеет простолюдин, принадлежит ему, и волен передвигаться, как хочет, однако крепостной хоть и находится полностью в руках хозяина, но он также защищён своим господином. Еда, одежда и жильё должны быть обеспечены хозяином.

Даже при том, что многие дворяне пренебрегают жизнью крепостных, по крайней мере, они не дадут им умереть так просто.

Но вот простолюдины в этом мире часто сами переходят в статус крепостных, потому что никому не нужны, и, если они не смогли приобрести профессию, их могут только временно нанять на работу в посевную или уборочную. Если успеют заработать на еду, чтобы продержаться зиму, они выживут, если нет, то нет. Их жизнь никого не волнует и никому не интересна.

Аристократия собирает до 90% урожая с полей и, продавая его, получает прибыль. Кормить простолюдинов — не в их правилах. Хотя такое случается редко, и, как правило, налог составляет не более 70%, но всё зависит от лорда и его желания.

А учитывая, что все леса, ягоды и дичь в них принадлежат дворянам, которые никому не позволят охотиться и собирать там ягоды, то выживать им крайне непросто.

Виктор остановил лошадь и, спрыгнув на землю, передал вожжи рыцарю.

— Позовите старосту деревни, сообщите, что лорд зовёт его, — приказал он.

Люди, только что стоявшие на коленях, совсем упали на землю и боялись дышать, что было понятно.

В этом мире прямая встреча с дворянином для крепостного в лучшем случае означает страдания.

Вскоре он увидел мальчика лет десяти и подозвал его к себе. Тот долго не решался, и рыцарь уже хотел выйти вперёд, так как посчитал это неуважением к лорду, но Виктор резко остановил его.

Ребёнок в конце концов подошёл и стоял, дрожа, как осиновый лист, перед ним с опущенной головой.

Виктор достал из кошелька на поясе две медные монеты, отдал их в руки ребёнка и, пытаясь не напугать, попросил его спокойным тоном найти старосту.

Мальчик держал монеты двумя руками и смотрел то на монеты, то на человека перед ним.

Виктор этого не осознавал, но монеты эти люди в принципе редко видят, как правило, все покупки проходят по принципу бартера, особенно для крепостных.

Ребёнок развернулся и пулей убежал искать старосту, а стоявший рядом рыцарь на ухо прошептал ему, что он не должен трогать этих неприкасаемых.

— Больше никогда при мне так не называй их, — жёстко прервал лорд Алганиса. — Мне всё равно, что думают другие, но на моей территории живут мои люди.

Не понимая, что он сделал не так, рыцарь замолчал и, подчинившись, стоял рядом, ожидая старосту вместе с ним.

Пока они ждали его, послышался стук копыт, и, обернувшись, увидели скачущего к ним Джина.

— Мой лорд, зачем вы лично приехали в это грязное место? — начал задавать вопросы дворецкий, как только спешил с лошади.

Место действительно было ужасным, вонь стояла, как в переполненном уличном туалете. Люди выбрасывали ночные горшки и мусор прямо на улицу перед домом.

Было хорошо ещё, что в этом мире нет неразлагающихся вещей, иначе это превратилось бы в огромную свалку.

— Отныне я буду лично проверять, что происходит на моей территории, и грязное место, как вы его назвали, — это моя земля, — ответил Виктор, не глядя на старика.

Больше не задавая вопросов, Джин встал за спину своего господина и покорно ждал.

Через несколько минут они увидели, по всей видимости, старосту, человек лет шестидесяти бежал, держа за руку мальчика, которого лорд отправил на его поиски.

Бежал — это сильно сказано, скорее пытался идти быстрым шагом, прихрамывая на одну ногу, и, оказавшись перед Виктором, рухнул на колени.

— Мой лорд, простите этого раба, я не знал, что вы должны приехать, как бы я посмел проявить такое неуважение, — сразу зароптал старик.

— Хватит, тут нет твоей вины. Я не сообщал никому, вставай уже, я тут по делу, — сразу приказал лорд.

Старик с трудом встал с колен и стоял, пытаясь и лицом, и телом проявить максимальное уважение человеку перед ним.

Мужчина выглядел очень худым. Расстегнутая рубашка открывала его грудь, точнее, кости и тонкую кожу. На лице были глубокие морщины, а редкая борода была белой, как снег.

— В деревне кто-то умеет писать и читать? — спросил лорд.

— Да, мой лорд, дочь кузнеца обучена чтению и письму, — сообщил староста.

— Вот мой приказ, отправитесь в замок, вам выдадут чернила и пергамент, я хочу, чтобы вы

записали всех, кто живёт в деревне, и сколько им лет, сколько детей, стариков, мужчин, женщин, а также чем они занимаются и каким профессиям обучены, это ясно? — приказав старику, он ждал ответа.

— Да, мой лорд, мы всё сделаем, как полагается, но, мой лорд, мало кто в деревне знает свой возраст, — ответил старик.

А это уже была новая интересная деталь этого мира, потому что никому в голову не придёт запоминать такую вещь, как возраст. Как правило, знали свой примерный возраст, а некоторые вообще жили по определениям: ребёнок, подросток, взрослый, старый.

— Пишите, что знаете, это не проблема. Сообщите, что каждый записавшийся получит два куска хлеба, — Виктор решил перестраховаться на случай, если кто-то не захочет записываться.

Услышав это, старик без конца кланялся и молил богов послать ему долгой жизни, словно нищий, которому кинули монетку.

Виктор больше не мог выносить этой вони и постоянных поклонов старика перед собой.

Чтобы то ни было, он вырос в обществе, где сами поклоны могли унижить человека, не говоря о том, чтобы стоять на коленях.

Ещё в прошлом мире он смотрел азиатские фильмы, где в современном обществе люди часто кланялись своему начальству, и считал это чем-то из Средневековья.

А теперь, когда старик кланяется и практически целует землю перед ним, которому всего девятнадцать лет, ему кажется это совсем диким.

Но менять это он не в силах и не планирует это делать, сейчас куда важнее получить силу и сделать свою территорию сильнее.

До следующей войны осталось полгода, может, год, и к тому времени у него должны быть войска, только при наличии хорошо обученных солдат он может иметь вес в принятии решений на поле боя.

Обдумывая всё это, он вспомнил то, что услышал от старосты, но не придавал значения, однако сейчас даже удивился тому, что услышал это в такой деревне.

Да, он упомянул, что это дочь кузнеца, а значит, есть и он сам.

— Староста, ты сказал, тут есть кузнец, я хочу его видеть, — сразу сообщил Виктор.

— Да, мой лорд, я сейчас же позову его, — ответил старик и попросил мальчика, которого до сих пор держал за руку, позвать кузнеца.

Мальчик убежал и через пять минут так же бегом бежал назад, а за ним следом шёл здоровый кузнец, типичный мужик ростом под два метра, весь в саже и потный. Его борода была чёрная от сажи, а лысая голова блестела от пота.

Мужчина подошёл к Виктору и поклонился в пояс.

— Мой лорд, вы звали меня, простите, что заставил вас ждать, — сразу с извинений начал мужчина.

Виктор смотрел на него, чтобы увидеть, как он выглядит под всей этой сажей.

Но тот являлся совершенно обычным. Голубые глаза, нос с горбинкой и борода, однако его руки были просто огромные, наверно, как бедро мальчика, который его привёл, а ростом примерно под два метра.

Виктор протянул руку Алганису и попросил достать из сумки личные принадлежности для письма.

Когда он передал ему пергамент, рыцарь достал чернильницу и связку перьев. Передав одно Виктору, он держал чернильницу в руках.

На глазах у всех лорд начал что-то рисовать и через десять минут передал пергамент кузнецу.

— Сможешь это сделать? — спросил он у мужчины.

— Сделать немудрено, мой лорд, за четыре дня, думаю, будет готово, — ответил кузнец, крутя в руках кусок пергамента, на котором были подробные чертежи с указанием размеров.

— Как тебя зовут? — задал новый вопрос Виктор.

— Карам, Кузнец мой лорд, — ответил мужчина.

— Сделаешь за сутки, получишь золотой, — произнёс Виктор, и вокруг все замерли — Не обязательно делать целиком из металла, сделай лезвие, остальное пусть будет из дерева.

— М-м-мой лорд, я руки сломаю, но сделаю, — ответил Карам. — Но мой лорд, что это такое? Это какое-то оружие?

— Нет, я называю это плуг, — ответил Виктор.

Он пытался найти информацию в памяти бывшего хозяина о том, что в этом мире есть и чего нет.

Хоть прошлый Виктор и не знал ничего про сельское хозяйство, но он помнил много разных инструментов, только вот среди них он не нашёл элементарного плуга и сейчас нарисовал его, чтобы проверить, знает ли кузнец, что это такое. И, как оказалось, нет.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3759264>